

15. Тотьев, К. Способы обеспечения уплаты налогов в Налоговом кодексе Российской Федерации / К. Тотьев // *Хозяйство и право*. 1999. № 9.

16. Шаукенов, А.Т. Налоговое обязательство Республики Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.Т. Шаукенов ; Ун-т им. Д.А. Кунаева. Алматы, 2007.

Дата поступления в редакцию: 11.02.13

E.M. Vorobyova, applicant for the department of financial law and legal regulation of economic activities of the Belarusian State University

FUNCTIONS AND METHODS OF ENSURING EXECUTION OF TAX OBLIGATION

Keywords: tax liability, doctrine, enforcement of tax liabilities, functions, methods of ensuring execution of tax obligation.

This article investigates the doctrinal approaches to the determination of the legal nature and essence of securing tax obligations for which reveals its function. The classification methods for securing tax liabilities, current tax law in science. The author suggests their definition.

УДК 159.9:34

И.А. Кибак, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь

ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: история, психология законотвoрчества, этапы становления, законодатель.

Рассматриваются научные основы психологии законотвoрчества в Беларуси – история становления и проблемы ее развития (в период с IX в. до современности, особое внимание уделено эпохам Возрождения и Просвещения). Раскрывается современный период развития белорусской парламентской истории, начинающийся с 1994 г., который характеризуется становлением и развитием законодательной ветви власти. Описывается историко-методологический экскурс в сущность проблемы психологии законотвoрчества, показывается ее глобальность и многогранность.

Актуальность проблемы психологии законотвoрчества обусловлена и тем, что до настоящего времени в современной отечественной и зарубежной историологии весьма слабо изучена ее история становления и развития, а также ее методология и теория. Одним из важнейших итогов исследования стала систематизация разрозненно существующей литературы по психологической проблематике законотвoрчества.

История развития научного знания преподает своеобразный урок: для того чтобы понимать настоящее науки, необходимо хорошо знать ее прошлое. Как отмечает В.И. Вернадский, только этим путем возможна правильная и полная оценка того, что добывается современной наукой, что выставляется ею как важное, истинное или нужное [1, с. 15]. Поэтому исторический взгляд справедливо называют самосознанием науки, подобно тому, как самосознание личности формируется благодаря осмыслению ею своего прошлого.

До сегодняшнего дня не решен вопрос о времени возникновения этого направления в правовой психологии, нет признанной периодизации ее становления и развития, не установлено научное наследие: каких именно белорусских ученых-правоведов, историков, социологов, психологов, представителей других наук отнести к ее истории. Русский историк, государственный деятель В.Н. Татищев (1686–1750) отмечал, что «не может никак юрист мудрым назван быть, если не знает толкований и прений о законах естественном и гражданском. И как может судия право дело судить, если древних и новых законов и причин применениям неизвестен, для того ему нужно историю о законах знать» [12, с. 124–125].

Определенную и необоснованно забытую историю представительных органов власти имеет и Беларусь. История Беларуси неразрывно связана с историей развития государств Европы и Азии, в первую очередь России, Украины, Литвы, Польши. Наибольшую известность и значимость на территории Беларуси приобрело полоцкое вече. Как правило, на вече принимались решения по важнейшим государственным и общественным вопросам. Обычно вече собирал князь и лица, уполномоченные народом, но правом созыва обладал любой свободный человек. В целом вече можно определить как орган законодательной и судебной власти. Полномочия князей осуществлялось в основном в сфере исполнительно-распорядительной деятельности. Князь выполнял функции военного организатора, но не имел права издания новых законов. Таким правом обладали только коллегиальные органы – рада, которая избиралась из числа именитых горожан, и вече.

В эпоху Возрождения на землях современной Беларуси появились такие выдающиеся личности, как Франциск Скорина (1482–1551), Николай Гусовский (1480–1533), Евстафий Богданович Волович (ок. 1520–1587), Василий Николаевич Тяпинский-Омельянович (ок. 1530–1540 – ок. 1604), Сымон Будный (1530–1593), Михалон Литвин (конец XV – вторая половина XVI в.), Андрей Волан (1530–1610), Лев Иванович Сапега (1557–1633), Афанасий Филиппович (1597–1648), Аарон Олизаровский (1618–1659) и др. В их произведениях анализируются актуальные для эпохи Возрождения проблемы: происхождение и сущность государственной власти, идеалы справедливого правления, соотношение права и закона, естественные права человека, соотношение прав и свобод подданных. Они вырабатывали оригинальный подход к проблемам человеческого бытия на основе творческого взаимодействия с западно-европейскими общественными и философскими

науками, утверждают самоценности человеческой жизни, реабилитируют земное бытие, усматривая в совершенствовании земной жизни главное назначение человека. В целом уровень развития отечественной правовой (законотворческой) мысли в этот период получил свое закрепление в таких уникальных правовых документах, как Статуты Великого княжества Литовского (Статут ВКЛ) 1529, 1566 и 1588 гг. Как отмечает А.Ф. Вишневецкий, их труды – важный вклад в развитие психологии законотворчества и отечественной политико-правовой мысли в целом и в развитие идей о правах человека [3].

Аналитики справедливо отмечают, что Ф. Скорина явился первым мыслителем Беларуси, который поставил и рассмотрел проблему соотношения права и закона. Как отмечает известный отечественный психолог Л.А. Кандыбович, «гуманизм эпохи Возрождения в Беларуси проявился прежде всего в многогранной деятельности Ф. Скорины, центральные идеи которого: необходимость развития родной культуры, утверждение достоинства личности, вера в силу человеческого разума – подрывали основы средневекового мировоззрения, способствовали секуляризации мышления в Беларуси» [6, с. 7]. Под воздействием идей гуманизма того времени, в том числе идей, высказанных Ф. Скориной, в Статут 1529 г. впервые вошли нормы, которые несколько ограничивали своеволие магнатов, объявлялись правилами, в соответствии с которыми люди всех сословий должны были обращаться в суд. Кроме того, Ф. Скорина с психологической позиции рассматривает человека как существо разумное, нравственное и общественное.

Как утверждает белорусский ученый-философ А.А. Козел, Ф. Скорина стоял у истоков зарождения так называемого буржуазного юридического мировоззрения. Он понимал, что религия является мощным регулятором общественной жизни. Однако она в условиях формирования новых общественных отношений уже явно не справлялась с ролью безусловного социального регулятора, каким была в Средневековье. Новые социально-экономические условия требовали и новых механизмов управления обществом. Таким механизмом должно быть, считает Ф. Скорина, право [7, с. 28]. Кроме того, он пишет, что «праведному закон не ест положен», так как он живет по извечному «прироженному» закону. Реальная же жизнь, однако, требует правового вмешательства: «и вчинены в суть права, или закон, для людей злых, абы боячися казни, усмирили смелость свою и моци не имели иным ушкодити, и абы добры и межи злыми в покои житии могли» [9, с. 64].

К законам и праву Ф. Скорина выдвигает ряд обязательных критериев, актуальных и сегодня. Закон должен быть «почтливый, справедливый, можный, потребный, пожиточный, подле приращения, подлуг обычаев земли, часу и месту пригожий, явный, не имея в себе закритости, не пожитку единого человека, но к посполитому доброму написанный» [9, с. 64]. Закон должен быть прагматичным и работающим, соответствовать времени и обстоятельствам, открытым, направленным на достижение общего блага. Особенно это касается его методологии создания законов, необходимости строить отношения между основными социальными группами, классами и сословиями на основе общественного согласия и взаимных уступок.

Социально-экономические изменения в середине XVI в. потребовали изменений в законодательстве. Статут 1566 г. обязал великого князя не принимать новых законов без сейма, закрепил нормы государственного права, определив состав территории государства, порядок создания и деятельности государственных органов управления, права и привилегии господствующего класса. Второй литовский Статут был, по выражению историка права И.А. Юхо, самым совершенным в Европе того времени сводом законов.

Каждый Статут разрабатывался специально созданной комиссией, куда входили высокообразованные, сведущие люди своего времени (ученые, владники). В 1581 г. сеймом принимается закон о создании главного суда – Главного трибунала. В это же время началась подготовка нового проекта Статута 1588 г. Работой квалифицированных юристов руководили Е.Б. Волович (ок. 1520–1587) и Л.И. Сапега, которые в то время занимали посты канцлера и подканцлера ВКЛ. Е.Б. Волович многое сделал, чтобы в законодательстве и в реальности отстоять независимость княжества. Содержание Статутов свидетельствует о расцвете феодальной демократии, зарождении новой формы правосознания. Прогрессивные положения и принципы, закрепленные в них, дают основания, как отмечает И.А. Юхо, утверждать, что в Статутах последовательно проводится идея установления правового государства [8, с. 48].

Статут 1588 г. как более содержательный и более совершенный пережил существование самого государства и действовал на территории Беларуси вплоть до 30-х гг. XIX в., т. е. когда Беларусь находилась в составе Российской империи. Он обобщил и систематизировал действующее местное право, отражающее передовые гуманистические, психологические и правовые идеи.

Гуманистические идеи, связанные со свободолобивыми устремлениями белорусов, присущи также произведениям М. Смотрицкого (ок. 1572–1633). Согласно ему одной из важнейших форм проявления свободы является свобода совести, возможность беспрепятственного выбора человеком своего вероисповедания.

С середины XVI в. на территории ВКЛ развернулось движение Реформации, оказавшее значительное влияние на общественную мысль. Видным идеологом одного из его течений – антиринитаризма – был С. Будный (1530–1593). Он отверг догмат о божественной природе Христа, называя «вздором софистов» утверждения, будто Бог мог родиться из своего собственного естества. С. Будный считал несостоятельным догмат о Троице и отрицал догмат о бессмертии души. Он пришел к отрицанию Бога как личности и истолкованию его как безликого творящего начала.

В творчестве Н. Гусовского прослеживаются характерные для ранней эпохи Возрождения гуманистические и более поздней – натуралистические тенденции. Н. Гусовский создал оригинальную формулу гар-

монического сосуществования человека и природы, в основе которой – ее красота и богатство, разумность ее и человеческая в совокупности с нравственностью и правом. Он уверен, что эпохи создаются великими личностями, высказывал надежду, что с их появлением в Великом княжестве Литовском восстановится мир, справедливость и власть закона.

Современники и соратник С. Будного по антитринитаризму В.Н. Тяпинский-Омельянович свою психолого-правовую мысль фокусировал на необходимости духовного и культурного развития народа как условия личностного духовного и интеллектуального самосовершенствования.

В своих взглядах мыслитель М. Литвин придерживался гуманизма эпохи Возрождения и симпатизировал идеям Реформации. Он доказывал, что жизнь общества, государства и личности должны не только подчиняться правовым законам, но и отвечать правилам морали. От состояния нравственности, по М. Литвину, зависит и могущество государства. Человек должен быть трудолюбивым, храбрым, умеренным в еде и «питии», любить порядок, избегать излишеств и роскоши – все это упрочняет государство.

Политический деятель, философ и правовед А. Волян в своих политических, психолого-правовых и этических трактатах «О политической и гражданской свободе», «О счастливой жизни, или Наивысшее человеческое добро», «О государе и присущих ему добродетелей» выступал за реформы в социальных и политических отношениях, за равенство всех сословий перед законом, обосновывал теорию «натурального права» и необходимость построения правового государства, обеспечения всеобщего мира и согласия в обществе. Так, А. Волян понимал, что отождествление юридических законов с психологизацией и нравственностью не позволяло праву утверждаться в качестве авторитарного регулятора жизнедеятельности государства.

Под руководством Л. Сапеги готовилась и была издана третья редакция Статута ВКЛ. Как позднеренессансный мыслитель и политический деятель Л. Сапега выступал за политико-правовые средства налаживания внутрисословной и международной жизни. В этом его взгляды совпадали с идеями А. Волана. В государстве, считал Л. Сапега, должен верховенствовать закон. Беззаконие ведет к тирании, несмотря на благие намерения государей. Как и А. Волян, он убежден, что только на основе закона и права возможна свобода. Право должно охранять добрую славу, здоровье и имущество человека. В этом и есть свобода. Если же кто-то посягает на эти вещи, то, несмотря на свое положение в обществе, превращается в правонарушителя. Знать право является нравственной обязанностью каждого гражданина: «народу стыдно права своего не знать, особенно нам, которые не чужим каким языком, но своим собственным права записанные имеем в каждое время, что нам необходимо к отражению всякой обиды можем знать» [11, с. 350]. Заметим, что Л. Сапега акцентировал внимание на неразрывной связи свободы, прав и обязанностей.

В период ВКЛ идейное наследие мыслителей, говоря современным языком, заключается в обосновании ими идеи правового государства, а это значит, что происходит гуманизация и психологизация правовых норм, самого закона. Важную роль в распространении идей Просвещения в ВКЛ сыграл И. Стройновский (1752–1815), в 1799–1806 гг. занимавший должность ректора Виленской Главной школы. В 1785 г. в Вильно вышла его работа на польском языке «Наука о естественном и политическом праве, политической экономии и праве народов», использовавшаяся как учебное пособие для учащихся в высших и средних учебных заведениях.

Выразителем идей общерусского, восточнославянского единства являлся, например, известный педагог и политический деятель А. Филиппович. Его работа «История путешествия» была занесена в Московские государственные акты и направлена царю.

Восстание 1794–1795 гг. патриотично настроенной шляхты и горожан во главе с уроженцем Беларуси Т. Костюшко, а в западной части Беларуси Я. Ясинским (пытавшимся проводить самостоятельную политику с целью возрождения ВКЛ) было подавлено, и в 1795 г. в результате третьего раздела Речи Посполитой практически все белорусские земли вошли в состав Российской империи.

В исследование проблем естественного права (психологии законодательства) большой вклад внесли наши соотечественники: профессор канонического и гражданского права юридического факультета Виленской академии А. Олизаровский (ок. 1618 – ок. 1659) – главная его работа «Аб палітычнай супольнасці людзей»; просветитель К. Нарбут (1738–1807) – книга «Логіка, або Навука разважання і разумнай размовы»; профессор права И. Стройновский (1752–1815) – работа «Навука аб прыродным і палітычным праве, палітычнай эканоміі і праве народаў»; профессор права К. Богуславский (1754–1819) – работа «Пра дасканалае заканадаўства» и др. [11, с. 74–75, 90–91, 94–95].

Так, А. Олизаровский обращал внимание своих современников на неравную защиту законодательством и еще в большей мере судебной практической жизни представителей разных сословий, в чем усматривал вопиющую несправедливость. Таких взглядов в своих работах придерживался И. Еленский (1756–1811). Он подверг критике феодальные общественные порядки как не соответствующие высоким гуманистическим идеалам.

В идейно-философском и психологическом отношении перемены были провозглашены философией Просвещения, в либеральных и естественно-правовых теориях; в конституционно-правовом плане они получили выражения в американской Конституции (1787), в Билле о правах (1789) и статьях Конфедерации (1781). Для народов Беларуси, Польши, Литвы и Украины особое место занимает Конституция Речи Посполитой 3 мая 1791 г. По мнению М.Ф. Чудакова, «Конституция США является типичной конституцией индустриально-рыночной эпохи (буржуазной), а Конституция Речи Посполитой – всего лишь предбуржуазная конституция» [13, с. 22].

Психолого-правовые идеи, разрабатывавшиеся белорусскими мыслителями в период Речи Посполитой, прочно вошли в сознание белорусов, способствовали пониманию ими реальной угрозы утраты своей самобытности. А.Ф. Вишневецкий считает, что нельзя забывать, что Конституция Речи Посполитой декларировала единство государства, его суверенитет и независимость, верховенство закона, свободу вероисповедания (при доминировании католической церкви), имущественный (вместо сословного) принцип избирательного права, определенными политическими правами наделялись мещане, предусматривались изменения в правовом положении крестьян [4, с. 9]. Проследивая генезис ценностей, изложенных в вышеназванных документах, нельзя забывать, что многие из них были заложены в законах предыдущих столетий.

Для развития революционно-демократических политических и правовых идей и становления национального движения в Беларуси огромное значение имела деятельность К. Калиновского (1838–1864). Всю свою недолгую жизнь он посвятил делу освобождения белорусского и литовского крестьянства. Важнейшие положения политической программы Калиновского – освобождение от власти московского царя и создание демократического государства. Он писал, что «нам не манифестов, а свободы нужно – и свободы не такой, какую нам царь пожелает дать, а какую мы сами, мужики, между собой сделаем» [5, с. 51–52]. Излагая свои представления об идеале государственного устройства, Калиновский сформулировал девиз: «Не народ зроблен для ўрада, а ўрад для народа».

Ближайшими наследниками демократических, гуманистических, свободолюбивых устремлений К. Калиновского стали поэты Ф. Богушевич (1840–1900) и А. Гуринович (1869–1894). Их деятельность способствовала формированию в общественном сознании идеи самобытности Беларуси и ее народа.

Как утверждает А.Ф. Вишневецкий, «принципиальной особенностью конституционных актов второй половины XVIII в. стало разграничение закрепленных в них прав на две категории – права человека, присущие ему от рождения и рассматриваемые как естественные, неотчуждаемые и не зависящие от государства, и права гражданина, которые устанавливаются государственной властью, т. е. зависят от законодателя... Более того, государство обязывалось обеспечивать соответствие прав гражданина правам человека, поскольку именно в последних заключены истинная справедливость и подлинная гуманность, обусловленные самой природой или божественной волей» [4, с. 10].

Затем, уже в начале XX в., насущные законодательные, социальные и национальные потребности трудового белорусского народа в духе революционно-демократической традиции выражали А. Пашкевич (1876–1916), М. Богданович (1891–1917), Я. Купала (1882–1942), Я. Колас (1882–1956) и др. Трудно переоценить значение в формировании национального самосознания белорусов, в их консолидации как самобытного народа выходявшей в 1906–1915 гг. газеты «Наша ніва». Газета пропагандировала идею равенства белорусов с другими народами, отстаивала их законные культурные и социальные права.

Эволюция представительной демократии в Беларуси свидетельствует о том, что в процессе своего развития общество стремилось к расширению представительства в государственном управлении. Даже при классовом подходе к формированию представительных органов власти как до, так и после 1917 г. их роль постоянно возрастала. Увеличивалось число лиц, принимавших участие в выборах, расширялись социальный состав представительства и функции этой ветви власти.

В советское время в республике были подготовлены сотни кандидатов наук по всем отраслям юридических знаний, десятки докторов наук. Они изучали и обобщали законопроектную деятельность, участвовали в работах по кодификации и систематизации законодательства, предлагали проекты нормативно-правовых актов. Однако этого было явно недостаточно, поскольку психолого-юридическая наука должна решать другие, прежде всего фундаментально-теоретические и прикладные, проблемы совершенствования законодательства.

Современный период развития белорусской парламентской истории начинается с 1994 г. и характеризуется становлением и развитием законодательной ветви власти. На первый план выдвигаются проблемы научно-теоретического обеспечения формирования гражданского общества и функционирования правового государства. Четыре созыва Палаты представителей заложили не только правовой фундамент белорусской государственности, но и во многом сформировали традиции парламентской деятельности и правовой культуры, нормы парламентской этики. Парламентаризм обрел не только внутреннюю структуру, но и культурно-психологические корни при подготовке и принятии законопроектов.

Развитие до последнего времени юридико-психологических исследований отличалось серьезным внутренним противоречием. С одной стороны, на уровне постановки проблемы признавалось, что эта наука имеет своим предметом закономерности и механизмы психической деятельности, которые проявляются в поведении, регулируемом правом; в этой связи отмечалось и значение раскрытия психолого-юридической сущности фундаментальных категорий права. С другой стороны, при определении системы психологии законодательства, выделении ее приоритетов эта задача иногда игнорировалась. Достаточно интенсивно развивались такие направления, как криминальная психология, судебная психология, исправительная психология. Появились работы известных белорусских ученых юристов, историков и психологов социально-психологического характера в такой специфической сфере, как право- и законодательная деятельность: И.С. Андреева, Г.А. Василевича, А.Ф. Вишневецкого, В.Ф. Беркова, В.Н. Дмитрука, С.Г. Дробязко,

Г.А. Зорина, О.С. Каширина, В.А. Кучинского, Г.М. Кучинского, Л.А. Кандыбовича, В.М. Козубовского, А.И. Лукашева, Г.И. Ляха, А.В. Матусевича, Л.О. Мурашко, М.Н. Сатолина, Н.В. Сильченко, А.Н. Пастушени, М.Г. Прошина, Н.В. Сторожева, В.Б. Шабанова и др. Однако, несмотря на определенные успехи в этой области, приходится констатировать, что указанная проблема, оставаясь одной из самых главных, является наименее разработанной в правовой психологии.

В 2010 г. в Институте государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь для слушателей переподготовки и повышения квалификации введен спецкурс «Психология законотворческой деятельности», включающий психологию законотворчества как теоретико-прикладное направление правовой психологии, психологию личности депутата как субъекта права законодательной деятельности, психолого-профессиональную культуру депутатов в контексте законотворческой деятельности, психологическое обеспечение законотворческой деятельности, инновационную психотехнологическую модель законотворчества. Таким образом, можно сказать, что данная дисциплина получила институциональное признание.

Итак, во-первых, совершенствование психологии законотворчества является важной теоретической и практической проблемой на всех этапах развития и становления Беларуси. Различные психолого-правовые аспекты рассматривали многие белорусские философы, юристы, психологи и историки. В рамках принципиальных проблем законотворческого процесса обсуждалось общее отношение к совершенствованию законотворчества, т. е. каким путем следует реформировать общество, изменять в лучшую сторону свойства личности, условия, которые при этом следует соблюдать, преимущества и недостатки демократических начал в законотворческом процессе, общие требования законотворческой техники и т. д. Во-вторых, этот небольшой разноуровневый историко-методологический экскурс в существо проблемы психологии законотворчества показывает ее глобальность и многогранность. Без знания генезиса и эволюции исторических и психолого-правовых явлений и ясного понимания всего хода истории их становления и развития невозможно иметь адекватное мировоззрение. Исторический анализ психологии законотворчества необходим также как для правильного усвоения депутатами действующих норм права, так и для критической оценки устаревших и новых правовых норм.

1. Вернадский, В.И. Избранные труды по истории науки / В.Н. Вернадский. М. : Наука, 1981.
2. Вішнеўская, І.У. Палітычная і прававая думка Беларусі на мяжы еўрапейскіх цывілізацый (IX – пачатак XXI стст.) : манаграфія / І.У. Вішнеўская. Мінск : Тэсей, 2008.
3. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права ў дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо. 2-е выд. Мінск, 2003.
4. Вишневский, А.Ф. Разработка Всеобщей декларации прав человека и ее исторические корни / А.Ф. Вишневский // Всеобщая декларация прав человека 60 лет: генезис, эволюция и проблемы современного прочтения : сб. науч. тр. / под ред. А.Ф. Вишневского (отв. ред.), В.А. Кучинского и С.Е. Данилюка ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009.
5. Калиновский, К. Из печатного и рукописного наследия / К. Калиновский. Минск, 1988.
6. Кандыбович, Л.А. История психологии в Беларуси : учеб. пособие / Л.А. Кандыбович ; под ред. Я.Л. Коломинского. 3-е изд. Минск : Тэсей, 2008.
7. Козел, А.А. История философской мысли в Беларуси (XII–XX вв.) : учеб. пособие / А.А. Козел. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998.
8. Кузнецов, И.Н. История государства и права Беларуси : пособие для студентов высш. учеб. заведений / И.Н. Кузнецов, В.А. Шелкопляс. Минск : Тэсей, 2004.
9. Скарына, Ф. Творы: прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія / Ф. Скарына ; АН БССР, Ін-т літ. імя Я. Купалы. Мінск : Навука і тэхніка, 1990.
10. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на бел. мову А.С. Шагун. Мінск : Беларусь, 2002.
11. Статут Вялікага княства Літоўскага. Мінск, 1989.
12. Татищев, В.Н. Избранные произведения / В.Н. Татищев. Л., 1979.
13. Чудаков, М.Ф. Конституция Речи Посполитой 3 мая 1791 года. Государственно-правовая характеристика / М.Ф. Чудаков. Минск, 2005.

Дата поступления в редакцию: 20.12.12

I.A. Kibak, candidate of psychological science, associate professor, assistant professor of the chair of psychology and pedagogics of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

HISTORICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF LAWMAKING IN BELARUS

Keywords: history, lawmaking psychology, formation stages, the legislator.

This article considers the scientific basis of lawmaking psychology in Belarus – history of formation and problems of its development (from the IX century to the present, the special attention is paid to the Renaissance and the Enlightenment). There is a description of the modern period of development of the Belarusian parliamentary history since 1994. This period is characterized by the formation and development of the legislative branch of the government. Historical and methodological digression into the essence of the problem of lawmaking psychology is described. The article shows the globality and many-sided nature of this problem.